

АБСТРАКТНОСТЬ И КОНКРЕТНОСТЬ ПРОТЕСТНЫХ ПОВЕСТОК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ОСОБЕННОСТИ ТРАНСЛИРОВАНИЯ ТЕМАТИК И МОБИЛИЗАЦИИ УЧАСТНИКОВ¹

А. А. Фролов, С. В. Миронова, А. А. Беляков, С. В. Симонова

Фролов Александр Альбертович

Эл. почта: a.a.froloff@gmail.com. ORCID 0000-0001-8775-016X

Миронова Светлана Владимировна

Эл. почта: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-6817-6294

Беляков Алексей Александрович

Эл. почта: belyakov.aleksey920@gmail.com. ORCID 0000-0002-2586-3975

Симонова Снежана Владимировна

Эл. почта: snezh-simonova@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9960-911X

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
ул. Советская, д. 14, Ярославль, 150000, Россия

Аннотация. В статье раскрываются характеристики и особенности транслирования протестных повесток в социальных сетях, приводится теоретическое обоснование значимости социальных сетей в жизни современного общества, реализации гражданской, протестной активности. Для определения характеристик трансформации повесток протеста как одного из механизмов демобилизации движений было проведено исследование с использованием политологического инструментария, в частности, методов: event-анализ, контент-анализ, case-study, сравнительного анализа. Авторами выбрано 7 наиболее крупных и известных кейсов протестов, реализованных на территории России в период с 2017 по 2021 г., и ряд протестных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Телеграмм» по соответствующим кейсам. В ходе сбора и анализа данных в сообществах были произведены количественные подсчеты основных характеристик в социальных сетях: общее количество постов в рассматриваемой группе, количество постов по основной и каждой дополнительной повестке, а также количество информационных, мобилизационных и отчетных постов. В статье представлена уникальная классификация способов формулирования протестных повесток. Выделены два основных типа повесток: абстрактные и конкретные. На основе подсчетов и экспертного опроса создан коэффициент абстрактности, отражающий динамику размещения постов и трансформацию конкретных публикаций в абстрактные. По итогу были сформулированы основные тезисы и закономерности, применимые для последующего исследования протестных сообществ.

Ключевые слова: социальная сеть, протестное движение, протестная повестка, абстрактная повестка, конкретная повестка, коэффициент абстрактности.

Роль социальных сетей в реализации гражданской активности

Интернет-пространство представляет особую коммуникативную среду, в рамках которой моментально распространяется информация разного характера. Интернет-коммуникация и мобилизационные процессы рассматриваются в исследованиях российских и иностранных ученых. Так, раскрытием понятий современного цифрового и киберпространства занимался Дж. Кин (Кин Дж., 2015). Он рассматривал понятие современного киберпространства в рамках демократических коммуни-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31346 «Специфика формирования и динамика трансформации повесток сетевых протестных сообществах в современной России».

каций общества. В своих работах он уделял внимание развитию демократического общества через восприятие политической повестки в социальных сетях. Г. Рейнгольд (Абрамов Р. Н., 2006), Э. Лаклау (Лаклау Э. О., 2009) в своих работах делали акцент на развитии информационных технологий, с которыми будут развиваться онлайн-взаимосвязи различных индивидов, формируя следующий этап нового цифрового общества. Вопросы социальной идентичности в интернет-пространстве раскрыли Ю. Д. Артамонова и А. Л. Демчук (Артамонова Ю. Д., 2020). Рассматривая поведенческие особенности индивида в цифровом пространстве, они обращали внимание на современные «умные сообщества», которые являются важными участниками социальных взаимодействий в Интернете. Вопросы современной коммуникации в книге «Communication Power» затронул и классик сетевого общества М. Кастельс (Кастельс М., 2016). Уделяя внимание процессам коммуникации в современном американском обществе и других странах мира, Кастельс описывает такие методы воздействия на современных пользователей сети, как «фрейминг», «прайминг» и др.

Проблема влияния социальных сетей на общественно-политический дискурс через дезинформирование населения рассматривается в исследовании А. Dawson и М. Innes (Dawson A., Innes M., 2019). Авторы отмечают, что влияние информации в новых медиа в большей степени оказывает воздействие на коллективное сознание пользователей. Другие авторы отмечают, что социальные сети влияют на мотивацию пользователей к участию в различных формах онлайн-активности. Доказывая влияние социальной сети «Твиттер» на подписание онлайн-петиции, делают вывод о том, что скорость и легкость распространения твитов — основа для появления вирусных эффектов (т.е. значительно увеличивает скорость, с которой ссылка на петицию доходит до пользователей) (Т. Harrison, С. Dumas, N. DePaula, Т. Fake, W. May, A. Atrey, J. Lee, L. Rishi, and S. S. Ravi., 2017). Р. Хейс, Д. Шмак и Дж. Матцес, рассматривая вопросы вовлеченности в онлайн-активность, изучали форматы постов и размещаемых материалов. Авторы делают вывод, что эмоционально окрашенные посты привлекают большее внимание пользователей, а мобилизационные посты отрицательно сказываются на вовлеченности пользователей (Heiss R., Schmuck D. & Matthes J., 2019).

Отдельный блок исследований посвящается взаимодействию власти и гражданских активистов в онлайн-пространстве. С. В. Володенков и А. Б. Ромашкина (Володенков С. В., Ромашкина А. Б., 2019) указывают, что Интернет становится одним из ключевых факторов распределения власти в обществе. Поэтому более жесткий контроль за политической коммуникацией становится практикой во многих современных странах. В связи с этим возникают разные модели регулирования активности в Интернете. Так, И. Л. Коршунов выделил три модели регулирования Интернета, основываясь на степени контроля государством политического контента: либеральная, авторитарная и авторитарно-тоталитарная (Коршунов И. Л., 2019). Механизмы влияния протеста в Интернете на решения власти были отражены в работе Б. Майкла, К. Хартвелла и Б. Нуреева (Майкл Б., Хартвелл К., Нуреев Б., 2021). Они рассматривали процесс влияния современных «умных масс» на решения власти. По их мнению, сейчас формируется «мягкая сила» воздействия в условиях современных конкурентных отношений в политическом пространстве, что создает условия для новых взаимодействий различных социальных групп.

Говоря о мобилизации в интернет-пространстве, можно отметить, что сейчас эти процессы связаны с возрастанием протестной активности, которая отчасти

проявляется из-за нерешенности ряда социальных проблем в обществе. Так, Р. В. Савенков и Д. В. Щеглова рассматривали политический протест через два основных подхода: теорию коллективного действия и теорию мобилизации политических ресурсов (возможностей). Первый подход раскрывается через особенности коллективного восприятия символических ценностей, и их закономерное влияние на политическое сознание общественности, которое мобилизуется для их защиты (Савенков Р. В., Щеглова Д. В., 2018). Второй рассматривает материальный аспект наличия ресурсов для максимальной мобилизации протестной активности, чтобы иметь наиболее выгодное положение в конфликте с противоборствующей стороной. Стоит отметить, что оба подхода в той или иной степени рассматривают процессы мобилизации протестной активности, но в разных плоскостях. Основные различия основываются на сущности процессов мобилизации: первый представляет ее как процесс, формирующийся на основе восприятия коллективного мировоззрения на ценности, второй — с точки зрения наличия материальных ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей.

А. В. Соколов и А. В. Палагичева рассматривали мобилизацию через непосредственных участников политического протеста (Соколов А. В., Палагичева А. В., 2020). Они выделяли двух основных субъектов протестных отношений: гражданских активистов, которые являются инициаторами процессов мобилизации граждан в протестные движения и органы власти, которые в свою очередь заинтересованы в процессах демобилизации для достижения максимального спада появившейся социально-политической напряженности. В основном протест основывается на конфликтной ситуации между протестующими и властью, нерешенность которой вызывает рост мобилизационных и демобилизационных действий с обеих сторон. Необходимо отметить, что процессы мобилизации и демобилизации авторы рассматривали в рамках сетевых структур, отмечая, что только отношения, построенные на горизонтальных связях, могут способствовать справедливому диалогу между властью и активным сообществом. Современные социальные сети предоставляют пользователям возможность создавать подобные связи в больших количествах, без учета территориальных, временных и иных ограничений. Этот факт актуализирует рассматриваемую в данном исследовании проблему мобилизации в социальных сетях с использованием различных протестных повесток.

В зависимости от цели повестки бывают: информационные, мобилизационные и отчетные. Одним из типов рассматриваемых повесток будет мобилизационная, которая выражается с помощью вербальных и визуальных способов публикации (реакции), которая нацелена на побуждение (призывающие) пользователей (участников протеста) к какому-либо участию в реализации протеста. Конкретные виды повесток будут определяться по ходу рассмотрения кейсов протестных компаний, которые проходили в современной России, на основе анализа публикуемых повесток.

Методика исследования

С целью выявления характеристик трансформации повесток протеста как одного из механизмов демобилизации протеста было проведено исследование с использованием политологического инструментария, в частности, методов: event-анализ, контент-анализ, case-study, сравнительного анализа. Авторами было выбрано 7 наиболее крупных и известных кейсов протестов, реализованных на территории России в период с 2017 по 2021 г.:

- против строительства целлюлозно-бумажного комбината на территории Рыбинского водохранилища;
- против разработки шихана Куштау Башкирской содовой компанией;
- против строительства мусоросжигающих заводов;
- против строительства мусорного полигона на станции Шиес;
- против реализации проекта реновации в Москве;
- против пенсионной реформы;
- против ареста губернатора Хабаровского края С. Фургала.

В ходе сбора и анализа данных были произведены количественные подсчеты основных характеристик в социальных сетях: общее количество постов в рассматриваемой группе, количество постов по основной и каждой дополнительной повестке, а также количество информационных, мобилизационных и отчетных постов.

В качестве эмпирической базы использовались группы в социальной сети «ВКонтакте» и сообщества в Телеграмм-мессенджере, с наибольшим количеством подписчиков. Для демонстрации динамики размещения постов все повестки были разделены на основную (официально заявляемая совокупность проблематик и вопросов, с целью разрешения которых реализуется протест) и дополнительные (проблемная тематика, появляющаяся в дополнение к декларируемой повестке или заменяющая ее на определенном этапе протестной акции).

Также была создана уникальная классификация способов формулирования протестных повесток. Выделены два основных типа повесток:

- абстрактная — выраженная с помощью вербальных и визуальных способов публикации (реакции), посвященная основной (декларируемой) и (или) второстепенной повесткам протеста, но не связанная с реализацией конкретно данного рассматриваемого протеста;
- конкретная — выраженная с помощью вербальных и визуальных способов публикации (реакции), посвященная основной (декларируемой) и (или) второстепенным повесткам протеста и напрямую связанная с реализацией конкретно данного рассматриваемого протеста.

Выделение данных категорий позволило отследить процессы мобилизации / демобилизации населения на указанные протесты (табл. 1).

Для унификации получаемых данных авторами была разработана формула расчёта коэффициента абстрактности:

$$W = (K \cdot k - A \cdot k) / p / 100,$$

где K — это количество конкретных постов за период;

A — количество абстрактных постов за период;

k — коэффициенты значимости абстрактной / конкретной повестки — устойчивые значения, определённые в результате экспертного опроса (k абстрактных повесток = 5,09, k конкретных повесток 7,46);

p — количество дней в рассчитываемом периоде.

В каждом отдельном случае период ведения анализируемой группы делился на три равных временных промежутка (для выявления динамики по периодам), что и являлось по итогу рассчитываемым периодом.

Весовые значения абстрактных и конкретных постов (k) были получены в результате экспертного опроса, участниками которого стали 32 эксперта из 9 регионов России. Опрос проводился в формате анкетирования, содержал открытые и закры-

Таблица 1. Методика анализа кейсов

Table 1. Case analysis methodology

Даты протестной акции	Основная (декларируемая) повестка	Повестки в зависимости от сферы								Повестки по цели				Численность участников протестной акции	Общее количество повесток
		экономическая		экологическая		политическая		правовая		Информационная	Мобилизационная	Отчетная			
		А	К	А	К	А	К	А	К			А	К		
12.01.2020															

тые вопросы, а также шкалы, всего 11 вопросов. Среди опрошенных экспертов 25 представляют академическое сообщество, 3 — органы региональной власти, 2 — политические партии и НКО и органы местной власти. Из опрошенных 16 человек имеют степень кандидата наук, 9 — доктора, 7 — без ученой степени. По мнению респондентов, транслирование конкретных постов, т.е. отражающих реальное содержание протеста, может, в большей степени, содействовать достижению целей протестного сообщества. Именно в связи с этим фактом значимость конкретных постов количественно оценивается в 7,46 по шкале от 1 до 10, тогда как среднее значение данного показателя у абстрактных повесток 5,09. Из ответов экспертов можно сделать заключение, что конкретные повестки более эффективны, так как дают более точную установку к действию, позволяют успешнее координировать внимание и действия участников протеста. В то же время абстрактные повестки, с одной стороны, позволяют переместить внимание с одной повестки на иную (дополнительную), с другой — могут быть сигналом затухания протеста, негативных процессов внутри протестующих или даже руководителей протеста, что может значительно повлиять на его результативность.

Основными гипотезами исследования выступили следующие утверждения:

- наибольшая доля конкретных повесток будет наблюдаться при трансляции основной декларируемой повестки;
- количество абстрактных повесток будет увеличиваться на стадии завершения протеста;
- повестки в мобилизационной сфере будут преимущественно конкретными.

Особенности транслирования абстрактных и конкретных постов в социальных сетях

Многомерность и большой объём данных вызвали необходимость их представления в обобщённом по сферам (экологические, социальные, политические) и продол-

жительности (долгосрочные / краткосрочные) формате. Так, экологическую группу протестов составили 4 кейса: против строительства мусоросжигательных заводов, против разработки шиханов Куштау, против строительства мусорного полигона на станции Шиес и против строительства ЦБК на рыбинском водохранилище.

При этом первый кейс относится к долгосрочным и освещается в социальных сетях в течение 1399 дней. Интенсивность размещения публикаций в двух рассмотренных группах в социальной сети «ВКонтакте»: «Нет мусоросжигательному заводу в Казани!» (исследовательский период: с 08.01.2017 г. по 30.12.2020 г.) и «Нет мусоросжигательным заводам в Подмосковье!» (исследовательский период: с 05.04.2017 г. по 11.12.2020 г.) в среднем составляла 1,62 постов в день за всё время протеста и 2,42 поста в активные дни публикаций. Особенностью данного протеста является его межрегиональный характер, что повлекло создание множества сообществ по территориальному признаку. Продолжительный по времени протест во всех случаях характеризовался небольшой интенсивностью публикаций. В большинстве случаев конкретные посты по основной теме имели численное преимущество. Наиболее актуальной повесткой становилась тема загрязнения окружающей среды. Коэффициент абстрактности подтверждает выдвинутую гипотезу — доля абстрактных постов возростала с завершением протеста, что может быть связано с попыткой смены протестной повестки, необходимостью поддерживать интерес целевой аудитории либо планомерным окончанием кампании. Данные расчётов коэффициента представлены в табл. 2.

Группу, посвященную освещению протеста против строительства ЦБК на Рыбинском водохранилище, также можно отнести к долгосрочной. Сообщество «Судский ЦБК — угроза Рыбинскому вдхр. и р.Волга» ведётся 2512 дней — с 12 декабря 2014 года по 29 декабря 2020 г., из которых 1439 дней были отмечены наличием публикаций. За всё время было опубликовано 3017 постов, что составляет 2,09 поста в день активной публикации материалов и 1,2 поста в день из расчёта за весь исследуемый период деятельности группы. Особенность сообщества — преобладание в каждый из периодов постов, содержащих абстрактную повестку. Наибольший коэффициент абстрактности характерен для второго периода протеста, т.е. в это время публиковалось наименьшее число конкретных постов, а разница между количеством конкретных и абстрактных постов была максимальной. Ранее сформулированная гипотеза в данном протесте не подтверждена, к концу протеста коэффициент абстрактности снижается.

Самой краткосрочной из экологических протестов и наиболее интенсивной по размещению публикаций, исходя из анализа данных, является кампания против разработки шихана Куштау. Отличительной особенностью телеграмм-канала в сопровождении протестных акций является существенно большее количество публикуемых сообщений и соответственно интенсивность их размещения. Так, в крупнейшем по количеству подписчиков канале — «Куштау on-line» (25136 подписчиков) за 28 дней (исследовательский период: 04.08.2020 г. по 01.09.2020 г.) освещения данного протеста было опубликовано 1270 сообщений, что в среднем составляет 45,35 постов в день. В данном сообществе насчитывается 720 конкретных сообщений, из которых 68,88% раскрывают основную проблему и посвящены протесту, 22,63% (163 поста) направлены на критику властных структур, допустивших возможность разработки шихана Куштау.

Большое количество постов было и в группе «ВКонтакте» — «Сохраним Шиханы Торатау, Юрактау и Куштау!», которая насчитывает 28144 участника. Продолжи-

Таблица 2. Коэффициенты абстрактности повесток экологических протестов

Table 2. Coefficients of abstractedness in environmental protests agenda

Наименование протеста	Наименование группы в социальной сети	Коэффициент абстрактности в 1-й период	Коэффициент абстрактности во 2-й период	Коэффициент абстрактности в 3-й период
ЦБК	Группа Вконтакте — «Судский ЦБК — угроза Рыбинскому вдхр. и р.Волга»	-0,031	-0,055	-0,023
Мусоро-сжигающие заводы	«Нет мусоро-сжигательному заводу в Казани!»	0,06	0,03	0,03
	«Нет мусоро-сжигатель-ным заводам в Подмосковье!»,	0,01	0,02	-0,00059
Шиес	«Вести с Шиеса»	0,0036	-0,01051	-0,0067
	«Усть-Вымский район ПРОТИВ СВАЛКИ на Шиесе»	0,136	0,01605	0,00093
Куштау	«Сохраним Шиханы Торатау, Юрактау и Куштау!»	1,35	0,87	0,006
	«ЧС Куштау»	-0,09	-0,03	-0,02
	«КушТау on-line» (телеграмм-канал)	1,46	0,43	0,10

тельность освещения протеста составляла 32 дня (исследовательский период: с 01.08.2020 г. по 02.09.2020 г.).

32 дня были посты, при этом в каждый из дней публиковалось в среднем 16,12 постов. Всего сообщество насчитывает 516 публикаций, из которых 116 абстрактных и 400 конкретных. Абсолютное большинство публикаций от общего числа составляют протестные записи по основной теме — 71,51%; 17,05% составляют абстрактные посты.

Как видно из данных табл. 2, в большинстве случаев коэффициент абстрактности был положительным, что отражало общую «конкретность» повестки, однако прослеживалась тенденция уменьшения коэффициента с приближением протеста к завершению, что подтверждает одну из выделенных гипотез.

Два сообщества в социальной сети «ВКонтакте», освещающих протест против строительства полигона отходов в районе станции Шиес в Архангельской области, можно охарактеризовать как среднесрочные и умеренно интенсивные: дея-

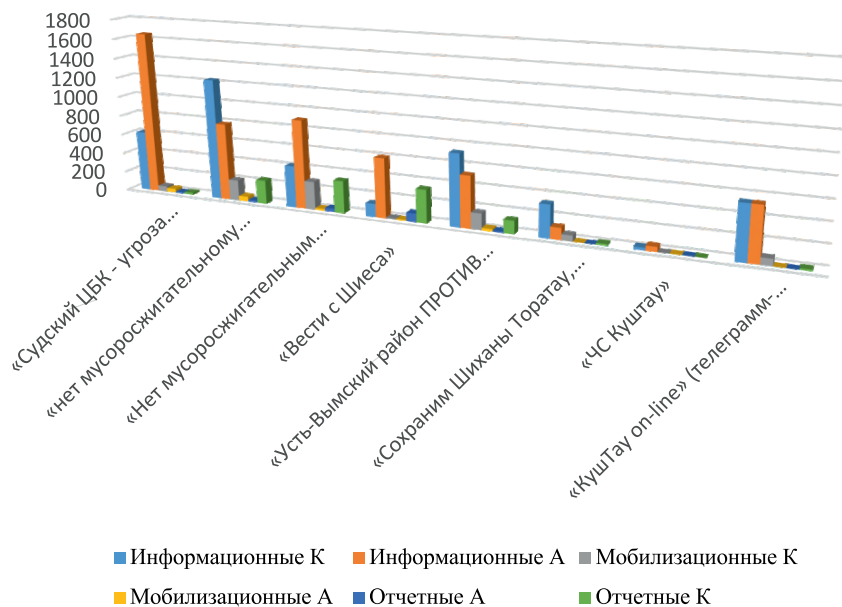

Рис. 1. Размещение публикаций по цели в экологических протестах
 Fig. 1. Distribution of publications according to target in environmental protests

тельность «Вести с Шиеса» насчитывает 566 дней (со 2 июня 2019 г. по 19 декабря 2020 г.). За всё время было опубликовано 1619 постов, что составляет 5,43 поста в день активной публикации материалов и 2,86 поста в день из расчёта за весь исследуемый период деятельности группы. В общей сложности преимущество имели абстрактные посты (1047 абстрактных; 572 конкретных), из которых 68,19% (714) по основной тематике. Среди конкретных постов большинство публиковалось по основной повестке (79,19%). Значение коэффициента абстрактности планомерно снижается к концу протеста, что говорит о доминировании абстрактной повестки. В последние 2 периода коэффициент принимает отрицательное значение, доказывая существенное превалирование абстрактных постов.

Второе сообщество, посвященное рассматриваемому протесту — «Усть-Вымский район ПРОТИВ СВАЛКИ на Шиесе», имеет меньшую интенсивность, однако насчитывает большее число конкретных постов, а коэффициент абстрактности отражает общую закономерность — уменьшение доли конкретных постов и увеличение абстрактных в последние периоды протеста. Наибольшее число и абстрактных, и конкретных постов характерно для первого периода, всё время кампании коэффициент — положителен, что доказывает общее преобладание конкретных публикаций.

На рис. 1 видно, что наибольшее число абстрактных и конкретных постов публикуется с целью информирования пользователей о ходе, развитии протеста, сложившейся проблеме. В долгосрочных протестах число информационных абстрактных записей выше, а мобилизационные и отчётные посты являются исключительно конкретными.

Данные рис. 1 демонстрируют, что протесты по экологической тематике отражают закономерности, сформулированные в гипотезе. Долгосрочные протесты

менее интенсивны по количеству публикаций, зачастую носят абстрактный характер. Особенность телеграмм-канала — размещение максимального количества месседжей в день. Коэффициент абстрактности подтверждает публикацию максимального числа постов в первый период протеста и планомерное снижение количества конкретных постов к концу протеста, т.е. протестная повестка служит неким демобилизационным фактором, что может быть связано с достижением цели акторов, попыткой смены протестной повестки.

В социальной сфере в рамках проведенного исследования были выбраны и проанализированы два протеста — против пенсионной реформы и против реализации проекта реновации в Москве. Многочисленные массовые выступления российских граждан против повышения пенсионного возраста начались после обнародования 14 июня 2018 г. законопроекта о пенсионной реформе. Протест носил межрегиональный, краткосрочный характер, выступления проходили по всей России, что обусловило появление множества групп в социальных сетях, координирующих и сопровождающих протестные кампании в разных регионах страны. Сообщества в социальных сетях также были децентрализованы.

Первое сообщество, которое было включено в исследование — «Митинг против пенсионной реформы. Воронеж», освещало ход протеста в период с 21 июня 2018 г. по 30 апреля 2019 г., что составляло 313 дней, из которых активными на публикации был 271 день. За весь исследуемый период размещено 1128 постов, т.е. 3,6 постов в среднем в день за всё время протеста и 4,16 поста в среднем в активные дни публикаций.

Период с наиболее интенсивным размещением как конкретных, так и абстрактных постов, приходится на 1-й этап протеста, что подтверждает общую тенденцию исследованных протестных движений. В последующем, при общем снижении количества публикации, отмечается увеличение доли абстрактных постов, и как следствие, — уменьшение коэффициента абстрактности. На протяжении всего протеста коэффициент сохранял положительное значение, доказывая общую конкретность протеста (табл. 3).

Второе сообщество — «НЕТ ПЕНСИОННОЙ «РЕФОРМЕ»!» также характеризуется высокой интенсивностью размещения публикаций. Однако отрицательный коэффициент абстрактности на всем продолжении протеста — результат размещения большого числа постов по многочисленным сторонним темам и абстрактных постов по основной повестке. Так же, как и в предыдущей группе кейсов, в данном протесте в большей степени по цели имеют преимущество информационные посты, призванные описать общую проблему, возможные пути решения либо иные, сторонние темы.

Среди мобилизационных постов всегда преобладали конкретные публикации, а период наиболее интенсивного их размещения совпадал с пиком конкретных постов по основной повестке. Исходя из этого можем сделать вывод, что большая часть постов, размещенных в «пиковые» периоды, были конкретными с мобилизационной целью, служили механизмом координации протестующих на реальные акции. Отчетные публикации, преимущественно конкретные, посвящены раскрытию информации, итогов о прошедших протестных акциях.

Изучение второй социальной проблемы предполагало рассмотрение сообщества в социальной сети «ВКонтакте» и телеграмм-канал, посвященные протесту москвичей против проекта реновации. Деятельность обеих групп была продолжительной

Таблица 3. Коэффициенты абстрактности повесток социальных протестов

Table 3. Coefficients of abstractedness in social protests agenda

Наименование протеста	Наименование группы в социальной сети	Коэффициент абстрактности в 1-й период	Коэффициент абстрактности во 2-й период	Коэффициент абстрактности в 3-й период
Протест против пенсионной реформы	«Митинг против пенсионной реформы. Воронеж»	0,12	0,024	0,017
	«НЕТ ПЕНСИОННОЙ «РЕФОРМЕ»!»	-0,16	-0,09	-0,14
Протест против реализации проекта реновации в Москве	«Москвичи против сноса»	0,134	0,033	0,015
	Реновация. Тёмные стороны (телеграмм-канал)	0,007	0,029	0,162

по времени и характеризовалась средней интенсивностью 4,07 поста в день активной публикации материалов (2,74 поста в день из расчёта за весь исследуемый период (с 09.03.2017 г. по 01.12.2020 г.) деятельности группы «Москвичи против сноса» и 2,13 постов в день за всё время протеста (с 07.12.2017 г. по 10.01.2020 г.), 3,09 поста в среднем за активные дни публикаций — в телеграмм-канале «Реновация. Тёмные стороны»).

В телеграмм-канале (табл. 3) не подтверждается гипотеза об уменьшении коэффициента абстрактности к концу протеста, что может быть связано с ростом новых протестных настроений из-за потенциальной возможности распространения реформы на территории всей России. В группе «ВКонтакте» сопровождение протестных настроений не наблюдается, коэффициент к концу становится всё более абстрактным, не затрагивающим основную повестку.

Данные рис. 2 показывают, что социальные протесты отражают общую закономерность размещения постов по цели — наибольшую долю занимают информационные посты. При этом в протестах против проекта реновации преобладают информационные публикации, а в протесте против повышения пенсионного возраста — конкретные.

Последним рассмотренным кейсом стала политическая кампания в поддержку губернатора Хабаровского края Сергея Фургала. Многодневные акции считаются самыми длительными в новейшей истории России. В работе будет представлен анализ двух наибольших по числу подписчиков сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и одно сообщество в мессенджере «Телеграмм».

Деятельность первого сообщества, включенного в исследование, по освещению протеста в поддержку С. И. Фургала — «Сергей Фургал Иванович | Новости о Фургале», является умеренно интенсивным: 4,95 поста в день активной публикации материалов и 3,85 поста в день из расчёта за весь исследуемый период деятельности группы (с 14.07.2020 по 10.01.2021). По основной повестке количество постов рас-

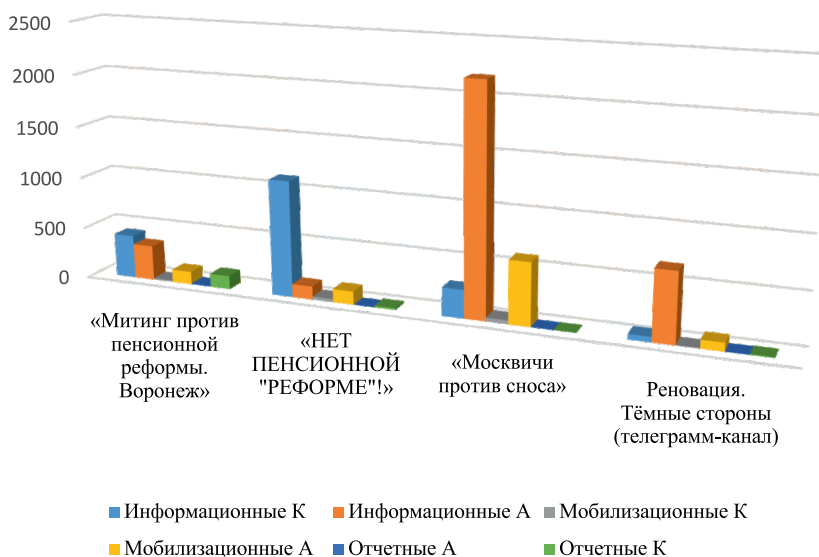

Рис. 2. Размещение публикаций по цели в социальных протестах
 Figure 2. Distribution of publications according to target in social protests

пределилось примерно равным образом, но с преимуществом конкретных, которые составили 46,39% от общего числа постов, в то время как абстрактных постов было 40,48%. Важно отметить, что конкретные посты публиковались по основной повестке в 99,38% от числа конкретных постов. Таким образом, можно говорить, что протест характеризовался высокой интенсивностью и исключительным преобладанием конкретных постов, поддерживающих протест в поддержку С. Фургала. Как видно из табл. 4, наибольшее число как абстрактных, так и конкретных постов было размещено в первые 60 дней протеста. При этом в каждый из периодов преобладали конкретные посты, о чем говорит и положительное значение коэффициента абстрактности. Однако в последующие периоды коэффициент становился меньше, т. е. увеличивается доля абстрактных повесток. Наиболее интенсивно публиковались конкретные посты информационной направленности в первый период протеста, что связано с необходимостью привлечения сторонников, раскрытием проблемы. Всего с целью информирования размещено 368 абстрактных постов и 326 конкретных постов.

Так же, как и в предыдущем сообществе, в группе «Я | Мы | Фургал | Хабаровск» по основной повестке количественно преобладали конкретные посты (190 конкретных, 115 — абстрактных). При этом только абстрактные посты размещались по дополнительным повесткам: новости города, страны — 40 постов, материалы группы; контакты правозащитников — 17 постов. В процентном соотношении от общего числа публикаций более половины — 52,48% — составляют конкретные посты по основной теме, 31,76% — абстрактные посты по основной теме. По аналогии с предыдущей группой прослеживается тенденция уменьшения коэффициента, что говорит о снижении количественных постов к концу протеста, увеличении сторонних, не связанных с протестной кампанией, публикаций.

Таблица 4. Коэффициенты абстрактности повесток протестов в поддержку С. Фургала
 Table 4. Coefficients of abstractedness of protest agendas in support of S. Furgal

Наименование протеста	Наименование группы в социальной сети	Коэффициент абстрактности в 1-й период	Коэффициент абстрактности во 2-й период	Коэффициент абстрактности в 3-й период
Протест против пенсионной реформы.	«Митинг против пенсионной реформы. Воронеж»	0,0913	0,0386	0,0369
Протест против реализации проекта реновации в Москве	«Я Мы Фургал Хабаровск»	0,117	0,023	0,0104
	«Я/Мы Сергей Фургал» (телеграмм-канал)	0,281	0,151	0,08

Для сравнения особенностей размещения публикаций, в той или иной степени связанных с протестом в поддержку С. Фургала, было рассмотрено одно из крупных по количеству подписчиков сообществ в мессенджере «Телеграмм» — «Я/Мы Сергей Фургал». Его отличительной особенностью является значительно превосходящая группы «ВКонтакте» интенсивность размещения записей — за 183 дня ведения канала (с 11.07.2020 г. по 10.01.2021 г.) размещено 1854 постов — это 10,1 пост в среднем в день за всё время протеста и 11,2 поста в среднем в активные дни публикаций. Высокая интенсивность размещения постов, вероятно, связана с особенностями платформы — «Телеграмма», а именно с отсутствием ограничений по таким параметрам, как формат и объем данных, загружаемых на сервер данной платформы, безопасность данных и конфиденциальность. Так же, как и «ВКонтакте», по основной повестке размещается в целом наибольшее количество публикаций, в частности, наибольшее число конкретных публикаций. Расчёт коэффициента абстрактности подтверждает ранее выявленную тенденцию соотношения конкретных и абстрактных постов в периодах. Во всех периодах преобладали конкретные посты, это доказывает и положительное значение коэффициента.

Так же, как и в двух ранее рассмотренных протестных группах, в «Телеграмме» большее число сообщений имеет информационную цель и размещается наиболее интенсивно в первый период протеста. При этом абстрактных информационных постов больше, чем конкретных (981 и 837 соответственно), что также связано с расширением протестных повесток в начале кампании и необходимостью активного вовлечения пользователей в суть протеста. В Телеграмм-канале наблюдается публикация большего числа мобилизационных и отчётных сообщений по основной повестке (10 мобилизационных, 33 отчетных), призванных вовлечь граждан в реальный протест или отразить итоги уже прошедших акций протеста.

Выводы

Таким образом, подтверждая теоретические воззрения исследователей и ученых, можно сделать вывод, что социальные сети играют значимую роль в реализации гражданской активности. Сетевые структуры, постоянно трансформируясь, учитывая

современные тенденции, становятся площадками для реализации протестных настроений, мобилизации пользователей на реальные акции или, наоборот, их демобилизации.

В ходе исследования было выявлено, что протестная повестка в социальных сетях, очерчивающая круг проблем и тем, для разрешения которых реализуется тот или иной протест, является одним из ключевых элементов протестного онлайн-сообщества / группы, именно её характеристики могут свидетельствовать о возрастании / снижении протестных настроений, завершении протеста, либо, наоборот, об активной стадии реализации кампании. В соответствии с теориями А. Доусана и М. Иннесы, посты различного формата в социальных сетях способны оказывать определённое воздействие на развитие протеста, участие пользователей и их отношение к протестам. Феномен абстрактности и конкретности повестки, сформулированный авторами, представляет собой механизм создания информационного контента в социальных сетях и может в дальнейшем использоваться в качестве катализатора стадийности протеста или служить механизмом мобилизации / демобилизации населения на онлайн или офлайн-протестные акции.

В ходе исследования семи протестных кейсов на экологическую, политическую и социальную тематику были выявлены следующие закономерности и тенденции. Коэффициент абстрактности, показывающий соотношение конкретных и абстрактных постов за временной период, по общему правилу подтверждает ранее выдвинутую гипотезу, т.е. отражает динамику снижения коэффициента в конце протеста, что происходит за счёт количественного увеличения абстрактных постов при общем снижении количества постов. В большинстве рассмотренных протестов первый период — наиболее многочисленный по числу размещаемых публикаций, что, вероятно, связано с необходимостью вовлечения пользователей в проблему, демонстрации целей протеста и намерений протестующих. Зачастую основная повестка носила конкретный характер, так как все рассмотренные сообщества — профильные и непосредственно посвящены данной кампании. Интенсивность по частоте и количеству размещаемых публикаций преобладала в телеграмм-каналах, что обуславливается как особенностью самой онлайн-площадки, так и необходимостью поддержания интересов пользователей. Однако нельзя сделать вывод о зависимости количественного преимущества конкретных или абстрактных постов от онлайн-платформы, освещающей ту или иную акцию. Абстрактные посты преобладали преимущественно в долгосрочных протестах, так как существовала необходимость поддержания общего интереса аудитории к проблеме. Не было выявлено и зависимости конкретности / абстрактности повесток от сферы протеста.

Авторами на рассмотренных примерах доказано, что информационные по цели публикации, как конкретные, так и абстрактные — основной публикуемый контент в интернет-сообществах. При этом в большинстве сообществ преобладали именно абстрактные информационные посты. Мобилизационные и отчетные публикации стали исключительно конкретными, т.е. посвященными раскрытию особенностей рассматриваемой кампании и побуждению пользователей на участие в протесте в разных формах.

Библиографический список

Абрамов, Р. Н. (2006). Мобильные коммуникационные технологии и повседневность Рей-гольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: Фаир-пресс, 2006–416 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 9(4), 185–192.

- Артамонова, Ю. Д., Демчук, А. Л. (2020). Коннективная идентичность в современном мире. *Вопросы философии*, 4, 69–79.
- Володенков, С. В., Ромашкина, А. Б. (2020). Технологии Интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*, 1, 33–40.
- Кастельс, М. (2016). *Власть коммуникации*. Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики.
- Кин, Дж. (2015). *Демократия и декаданс медиа*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Коршунов, И. Л. (2019). Регулирование в Интернете: защита личности или ограничение свободы. *Известия СПбГУ*, 4(118), 119–125.
- Лаклау, Э. О. (2009). О популизме. *Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки*, 3, 54–68.
- Майкл, Б., Хартвелл, К., Нуреев, Б. «Мягкая сила» — палка о двух концах? Режим доступа <https://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah/>.
- Савенков, Р. В., Щеглова, Д. В. (2018). Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста. *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 4, 555–563.
- Соколов, А. В., Палагичева, А. В. (2020). Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте. *Политическая наука*, 3, 266–297.
- Dawson A., Innes, M. (2019). How Russia's Internet Research Agency Built its Disinformation Campaign. *The Political Quarterly*, 90(2), 245–256.
- Heiss, R., Schmuck, D. & Matthes, J. (2019). What Drives Interaction in Political Actors' Facebook Posts? Profile and Content Predictors of User Engagement and Political Actors' Reactions. *Information, Communication & Society*, 22(10), 1497–1513.
- Harrison, T., Dumas, C., DePaula, N. et al. (2017). E-petitioning and Online Media: The Case of #BringBackOurGirls. In *Proceedings of the 18th International Conference of the Digital Government Society* (pp. 11–20). NY: Staten Island.

Статья поступила в редакцию 24.10.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020

Для цитирования: Фролов А. А., Миронова С. В., Беляков А. А. Симонова С. В. Абстрактность и конкретность протестных повесток в социальных сетях: особенности транслирования тематик и мобилизации участников. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 44–59.

ABSTRACTEDNESS AND SPECIFICITY OF PROTEST AGENDAS IN SOCIAL MEDIA: SPECIAL CHARACTERISTICS OF BROADCASTING THEMES AND MOBILIZATION OF PARTICIPANTS

A. A. Frolov, S. V. Mironova, A. A. Belyakov, S. V. Simonova

Alexander A. Frolov

E-mail: a.a.froloff@gmail.com. ORCID 0000-0001-8775-016X

Svetlana V. Mironova

E-mail: s.mironova97@mail.ru. ORCID 0000-0002-6817-6294

Aleksey A. Belyakov

E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com. ORCID 0000-0002-2586-3975

Snezhana V. Simonova

E-mail: snezh-simonova@yandex.ru. ORCID 0000-0002-9960-911X

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya Str., 14,
Yaroslavl, 150000, Russia

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31346.

Abstract. The article reveals the characteristics and the specifics of broadcasting protest agendas in social networks, as well as substantiates the importance of social networks in the life of modern society and emphasizes the role of realizing the citizens' protest activity. A study using political science tools (*viz.*, event analysis, content analysis, case study and comparative analysis) was conducted to determine the transformation characteristics of protest agendas as one of the mechanisms for demobilization of the movements). The authors selected seven of the largest and best-known protest cases implemented in Russia between 2017 and 2021 and a number of protest communities in the social network "Vkontakte" and messenger "Telegram", on the respective cases. In the course of data collection and analysis in the communities, the main characteristics in social networks were quantified: total number of posts in the target group, number of posts for the main and each supplementary agenda, and number of information, mobilization and reporting posts. The article presents a unique classification of ways of formulating protest agendas. There are two main types of summons: abstract and specific. On the basis of calculations and expert interviews, an abstract coefficient has been created which reflects the dynamics of placement of posts and the transformation of specific publications into abstract ones. As a result, the basic theses and patterns applicable to the subsequent study of the protesting communities were formulated.

Keywords: social network, protest movement, protest agenda, abstract agenda, specific agenda, abstract coefficient.

DOI 10.31429/26190567-21-4-44-59

References

- Abramov, R. N. (2006). Mobil'nyy kommunikatsionnyye tekhnologii i povsednevnyy Reygol'd G. Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya. M.: Fair-press, 2006–416 s. [Mobile Communicative Technology and Everyday Life: Howard Jieingold's "Smart Mobs"]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 9(4), 185–192.
- Artamonova, Yu. D., Demchuk, A. L. (2020). Konnektivnaya identichnost' v sovremennom mire ["Connective Identity" In the Contemporary World]. *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 4, 69–79.
- Dawson A., Innes, M. (2019). How Russia's Internet Research Agency Built its Disinformation Campaign. *The Political Quarterly*, 90(2), 245–256.
- Harrison, T., Dumas, C., DePaula, N. et al. (2017). E-petitioning and Online Media: The Case of #BringBackOurGirls. In *Proceedings of the 18th International Conference of the Digital Government Society* (pp. 11–20). NY: Staten Island.
- Heiss, R., Schmuck, D. & Matthes, J. (2019). What Drives Interaction in Political Actors' Facebook Posts? Profile and Content Predictors of User Engagement and Political Actors' Reactions. *Information, Communication & Society*, 22(10), 1497–1513.
- Kastel's, M. (2016). *Vlast' kommunikatsii* [Communication Power]. Moskva: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Keane, Dzh. (2015). *Demokratiya i dekadans media* [Democracy and Media Decadence]. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki.
- Korshunov, I. L. (2019). Regulirovaniye v Internete: zashchita lichnosti ili ogranicheniye svobody [Regulation on The Internet: Protection of The Personality or Limitation of Freedom]. *Izvestiya SPbGU* [Izvestiya SPbGU], 4(118), 119–125.
- Laklau, E. O. (2009). O populizme [On Populist Reason]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskiye nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 3, 54–68.
- Maykl, B., Hartvell, K., Nureyev, B. "Myagkaya sila" — palka o dvuh kontsah? [Is Soft Power a Double-Edged Sword?]. Retrieved from <https://bricsmagazine.com/ru/articles/myagkaya-sila-palka-o-dvuh-kontsah/>.

- Savenkov, R. V., Shcheglova, D. V. (2018). Teorii kollektivnogo povedeniya i mobilizatsii resursov: razvitiye kontseptsiy analiza politicheskogo protesta [Theories of Collective Behavior and Resource Mobilization: Elaboration on the Concept of Political Protest]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science], 4, 555–563.
- Sokolov, A. V., Palagicheva, A. V. (2020). Mobilizatsiya i demobilizatsiya v setevom politicheskom proteste [Mobilization and Demobilization in a Network Political Protest]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 266–297.
- Volodenkov, S. V., Romashkina A. B. (2020). Tekhnologii Internet-kommunikatsii kak instrument vliyaniya na funktsionirovaniye sovremennyh institutov vlasti: aktual'nyye vyzovy [Internet Communication Technologies as a Tool of Affecting Modern Governmental Institutions: Current Challenges]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of The Msru. Series: History and Political Sciences], 1, 33–40.

Received 24.10.2020

Accepted 27.11.2020

For citation: Frolov A. A., Mironova S. V., Belyakov A. A., Simonova S. V. Abstractedness and Specificity of Protest Agendas in Social Media: Special Characteristics of Broadcasting Themes and Mobilization of Participants.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 44-59.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).